

Фоновая композиция: Huang□ - Totem – Ступите за грань зеркального моря!

* * *

— Тупая машина... чтоб тебя разорвало!!! — когда я со всей дури хлопнул куб био-реактора, серебристый конвертер глухо прокряхтелся и выдал ошибку,

— Агнесса, блин!.. Что не так с этой херней?!.. — стоя возле аппарата по выдаче провианта уже около получаса, я успел понажимать на все возможные кнопки, но проклятая железка наотрез отказывалась выполнять какие-либо команды, предпочитая мило урчать.

— Обработка запроса... Вывод: понятия не имею! — один из потолочных сканеров повернул ромб-линзу в мою сторону,

— Алгоритм модернизации присвоил «Конвертеру Материи» статус: «константный», исключив его из порядка мехалитэйного замещения... Мне неизвестны все тонкости вашей бактериальной среды, поэтому либо чините этот узел сами, либо бегом за специалистом!

— Что значит «бегом»?!.. Я – Архонт!!! И не потерплю панибратства!.. — презрительно скривившись, я взглянул прямо в сенсор КИИ,

— Кто там у нас сейчас ничем не занят... Точно!.. Немедленно тащи сюда Скорпикора!.. И чтобы «бегом»!.. Мое темнейшество изволит хотеть кушать...

Странно прищурившись, камера отключилась. Спустя секунду я ощутил незначительный импульс синдрома полураспада. Похоже мы прошли кулоновский барьер – четырехмерный горизонт открыл пред флотом свои врата.

* * *

Курсируя по пустому белому помещению, я разглядывал пятна грязи на столах и полу, пока в один момент гермо-дверь не распахнулась, и в столовую не ввалилась фигура здорового качка. Зевая во всю ширину челюсти, Эрдман прошел мимо стойки с сегодняшним меню, чтобы оказаться подле единственного посетителя сих пенат.

— Купил бы батончик, как все нормальные люди... — он протер слипающиеся глаза.

— Это мой автомат!.. Я не покупаю, я беру их там!.. И да, какая-то падла недавно опустошила все запасы «Прото-Конфетти»!.. Интересно, кому могло понадобиться такое количество протеина, не знаешь?.. — не желая конкретизировать намек, я указал инженеру на конвертер.

— Какой-то ты сегодня злой... Не смог спустить, что ли? — Скорпикор встал напротив

серебристого куба с воткнутыми в него трубками и принялся осматривать машину со всех сторон, параллельно кодируя на инструментарии.

— Ха... аха... ха-а-а... Очень смешно!.. Еще одна такая колкость, и я опять выставлю на щитах режим дезинтеграции спектро-спирта... — я прищурился, стараясь выглядеть более угрожающе.

— Э-э-э! Ну чего сразу так жестоко! Сейчас я всё почию... тут походу что-то застряло... нужно... — расколупав одну из труб вакуумного насоса, инженер достал оттуда плесневелую стограммовку с надписью: «Имперская Нефильтрованная»,

— Упс... — и тут же спрятал её в карман.

— Хм, кажется, я такую уже где-то видел... — весело сказал я, громко разминая шею и сервоприводы пальцев,

— Ну, чего встал... — после моих слов по спине Скорпикора побежали мурашки, и он рванул вперед, так и не дожидавшись отмашки к старту,

— БЕГИ, ПОКА Я ТЕБЕ МОРДУ НЕ РАСШИБ!!! ЕБУЧИЙ ВРЕДИТЕЛЬ!!! — едва удержавшись чтобы не швырнуть в него кинжалом, прокричал я.

Скорпикор стремглав помчался к выходу, и схватившись рукой за броне-створку, совершил лихой дрифт, исчезая во тьме коридора.

— Аха-ха-ха!!! ХА-ХА-ХА!!! Люди! Каждый раз что-то новое! — ну а пока Рамиэль истощно ржала, ваш покорный слуга подавил приступ ярости и вернулся к делам насущным.

— Штопанный гондол... чтобы ему не сдохнуть еще сотисов десять тому... — проведя по сканеру био-реактора, я выбил нужную комбинацию и принялся ждать.

Система приняла запрос и после перезагрузки подала питание на конвертер, чтобы спустя считанные минуты выставить впереди себя две глубокие тарелки с простым, но таким аппетитным раменом. Ароматный бурый бульон, сочное синтетическое мясо, вареное яйцо и немного овощей – нестареющая классика кухни Эквистелла и мое самое любимое блюдо.

— Великолечно!.. Сейчас еще булочку возьму, и вообще шикарно будет!.. — вдохнув мясной аромат полной грудью, я направился к следующему терминалу, видя как Сигард, Август и еще несколько пилотов зашли в столовую, чтобы согреть свои сердца горячими яствами.

Заняв седельные места, жестами парняги попытались пригласить Архонта разделить с ними пир, но рыцарь не мог заставлять свою даму ждать, посему он лишь отрицательно кивнул, положил булочку на поднос, и направился обратно на мостик.

* * *

— Господин Хидэаки уже подготовил первый опытный образец? — Мако перебирала строки гибридного кода, направляя флот по присланным Хексом координатам.

— Почти... ему нужен еще как минимум цикл... Уточнение: я считала с поправкой на помощь со стороны Триллиум... — Агнесса безэмоционально наблюдала за кораблями, что плывут сквозь густые облака серо-синей туманности.

Местное скопление природного газа и астероидной пыли становилось всё плотнее и плотнее. Очевидно, в этой местности либо разорвалась планета, либо существовала иная причина возникновения подобной аномалии.

— Вы это о ком?.. — пройдя к столу-карте, я осторожно поставил на него поднос, а сам уселся на законное капитанское место.

— О Хидэаки Канзо! Он помогает нам с перевооружением флота! — увидев, что подвезли трапезу, Мако ускорила обработку данных.

— ... — я моргнул.

— Старый такой... с бородой до пола... — протянула она.

— ... — я опять моргнул.

— Периодически начинает орать без видимой причины... — добавила Агнесса.

— А-а-а!.. Торговец, который с пиратами на станцию прибыл!.. — хлопнув себя по лбу одной рукой, другой я достал из-за пазухи именные палочки для еды,

— И что, этот библиотекарь реально нам помогает?.. — накрутив немного лапши его величество приступил к долгожданному обеду.

— Представляешь! Каждый цикл он приносит чертежи диковинок из своих архивов и садится на уши ученым, что мол: тут нужно поправить, тут изменить и так далее! Причем бесплатно! Веселый старичок, благодаря нему мы быстро развиваем кораблестроительную отрасль и знаем все пикантные истории Сёгуната Храмовников! — присев на стол рядом со мной, Мако потянулась к тарелке с дымящимся лакомством.

— Мне необходимо переключить внимание... чертежи проекта «Цефеида» требуют ревизии... и еще эти... Триллиум... они опять что-то устроили с системами энергоснабжения... Синхронизация: установка псионного сигнала... — вены на костюме Агнессы внезапно

потускнели, андроид замерла на месте, более не подавая признаков жизни.

— Ну а пока наша КИИ занята Арктуром... учитывая «пинг», это надолго... сменим тему... — я втянул порцию лапши в рот, смачно ляпая бульоном на поднос,

— Что там по ситуации?..

— Мы почти достигли расчётной точки координат! Согласно галактической оси, «Хаммельсгодхейм» должен быть на расстоянии визуального обнаружения! — Айван угрюмо скривился, пытаясь совладать со взбесившимися приборами.

— Пока я не вижу ничего кроме пыли... м-м-м... как же вкусно!.. — промямлил я с набитым ртом, отчего голодный радист тут же сглотнул слюнку.

Неожиданно туманность резко скалировала контуры плотности, напоминая созданные пустыней миражи. Ранее казавшейся обычной дымкой пространство приобрело небесный оттенок, искажаясь подобно кромке непроглядной пучины. Редкие отблески звёздного света полностью исчезли, уступая место теням колоссальных структур без четких очертаний.

— Странно мы в паре мегаметров от цели, может стоит... — Мако вдруг запнулась и сделала шаг от консоли командования.

Последним что передали сканеры перед тем, как их поглотили помехи был первичный анализ монструозных обелисков вокруг... анализ, который показал, что их подножие уходит бесконечно далеко вперед, и соединяется где-то вне обозримого горизонта.

Комбатанты синхронно замерли на своих местах, пока корабли флота всё глубже грузли внутри пелены тумана, улавливая инфрачастотные искажения буквально отовсюду.

— Хах... опять мне не дают нормально поесть... — криво ухмыльнувшись, я положил палочки обратно на поднос и поднялся со своего места, дабы проследовать вперед.

— Быть такого не может... сигнал... — шепотом промямлил Остин, с ужасом всматриваясь вглубь бесконечности.

— Архонт, это пространственная аномалия, она состоит из раскаленного вольфрама! Мы не сможем... — рулевой нервно обернулся назад, уже было собравшись остановить дредноут вместе со всем флотом, но...

— И молвил Пророк отчаявшимся и обездоленным: поднимите слови взгляды, ибо нет и не может быть страха в грядущем... — я положил руку парню на плечо и одобрительно кивнул.

— ... — молча сглотнув, Остин продолжил движение.

На смену туману пришло подлинное море живого металла. Бесформенные языки плазменных завихрений могли испепелить наши звездолеты с одного касания, но вместо этого они расступались в стороны, формируя реки из смертоносного серого ветра.

— Расправьте свои плечи, ибо навстречу судьбе должно идти с гордо поднятой головой... — тяжело вздохнув, я шагнул к краю балкона.

Образы флота утонули в непроглядной пучине, где исчезали сами звезды. Более не было ни встретивших нас монолитов, не было колец живой ртути и образов далеких миров, лишь черный цвет матери бездны, что поглотила абсолютно всё к чему она могла прикоснуться.

— Ступите за грань зеркального моря, ибо нет той преграды, которая могла бы встать наперекор вашей мечте!.. — и тогда услышал мои слова и ответил на них своими...

— ВОЗЬМИТЕ МОЮ РУКУ И СЛЕДУЙТЕ ТОЛЬКО ВПЕРЕД, ИБО ЖЕЛАЮ Я РАЗДЕЛИТЬ С ВАМИ СИЛУ ИСТОЧНИКА... КРОВИ, ЧТО ДАРУЕТ НАМ НАШ НОВЫЙ ОПЛОТ... — громоподобный металлический скрежет пронзил сознание каждого из Хранителей,

— НЕБЕСНЫЙ ДОСПЕХ... ХАММЕЛЬСГОДХЕЙМ... — непроглядная тьма вспыхнула бесконечным числом сечений и трещин на металлической стене, чьи контуры просто не имели обозримого края.

— Блядь... я что сплю?! — нервный голос Кайфата прервал миг благоговения.

Все без исключения направили свои взгляды вперед, даже Агнесса покинула режим гибернации, впервые выказывая эмоции на стыке страха и недоумения.

— Нет, это определенно не сон... — опираясь на периллы балкона, я ощущал как всё мое тело дрожит, а синтетическое сердце ускоряет свой ход.

Один за другим, биомеханические лепестки площадью с целые гигаполисы сбрасывали с себя вековую пыль. Подобно горнилу небесной кузницы, в чертогах рукотворной туманности зажглось алое зарево не звезды, не аномалии и не реактора живой планеты. Нет... перед «Справедливостью» раскрылся сенсор, самый обыкновенный сенсор существа, что воистину невозможно охарактеризовать иначе как – БОГ.

Всполохи шрамов цвета инферно полностью изгнали бесконечность, зрачок исполина провернул три энергетических модулятора, подозрительно похожих на герб одной известной цивилизации и сфокусировался на крошечной песчинке, которую принесли солнечные ветра.

Спустя секунду зарево раскинулось дальше самого горизонта, водопадами растекаясь на сотню

километров в стороны, окропив каждый из виденных нами штыков.

Левиафан явил смертным свой истинный лик, его темно-серебристая шкура переливалась подобно алмазу в морской пучине, длинное, похожее на древнего ихтиозавра тело имело десятки и сотни каменных пластин и шипов, череп в форме копья с двумя остриями изредка вибрировал, издавая вой, который не мог слышать ни один смертный, а усеянные металлическими зубами челюсти сочились тем самым ртутным туманом, что оберегал это создание от посягательств извне.

Потеряв дар речи, лишь спустя минуту благоговения я наконец-то обнаружил нечто, что вызвало еще больший ах... недоумение.

Прямо у устья энергетических рек, меж похожих на расколотые астероиды чешуек я заметил практически незримые огоньки фотонных магистралей и посадочных полос. Это были верфи, города и храмовые комплексы, которые крепились аккурат под наростами на коже чего-то за гранью человеческой логики и понимания.

— Мне нужно... — я запнулся, пытаюсь совладать с собственными эмоциями,

— Я хочу сказать... — опять не то: пронеслось в голове,

— Похуй, ебись оно всё в три погибели!!! ЭТО САМОЕ ЭПИЧНОЕ, ЧТО Я ВИДЕЛ ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ!!! — я раскинул руки в стороны, вслушиваясь в бесконечное псионическое эхо мыслей, каждая из которых стоила больше любой из наших жизней,

— Поверить не могу, выходит посланный на старую Землю сигнал был его голосом... Как же страшно... руки всё еще дрожат... — и пока я рассматривал плавники исполина, что заканчивались прекрасными, рыжими солнечными парусами, лифтовая аномалия выплюнула из себя некое гравитационное тело.

— И не говори, дружище!!! — конечно же Томас не мог пропустить нечто подобное,

— Срать на ледяного змея, теперь у меня есть огненный лосось!!! — ворвавшись на мостик аки вихрь, предтеч чуть было не перевалился через периллы балкона, встав аккурат возле меня,

— Я должен взять образцы его тканей!!! Мы ведь стыкуемся с ним?! СТЫКУЕМСЯ, ДА?! — он схватил меня за рукав, дико вращая глазами.

— За этим мы сюда и прибыли!.. — уверенно заявил я, убирая с себя культияпку ученого. Судя по запаху, следам влаги и кусочку фибры на ботинке Габриэля, весть о прибытии в столицу Эквистелла застала его в самый пикантный момент.

— Точно, прибыли... надо бежать в ангар!!! Подготовка... в первую очередь подготовка!!! —

полностью потеряв связь с реальностью, потный и немый спрут напрочь забыл про меня и рванул обратно к лифту, исчезая со всеобщего обозрения.

— Приди же к нам... дитя... Кровь от нашей крови... Путь твой был долог, а испытания нелегкими... Ибо такой удел стали, из которой куются самые крепкие мечи... — шепот далеких звезд вонзился в мое сознание подобно игле, но в нем не было боли и ярости, лишь тепло надежды и желание защитить,

— Пришло время узнать правду и поверить... поверить вновь... — установив линзы в исходное положение, «Хаммельсгодхейм» закрыл свои сенсоры и погрузился в сон наяву.

— Координаты для стыковки заданы! Эта... штука сама прислала их нам... — не до конца веря в реальность происходящего, Мако еще раз перепроверила данные с консоли.

Похоже взлетно-посадочный коридор был открыт, исполин пригласил нас к себе на борт.

— Тогда не думаю, что нам стоит заставлять его ждать!.. — по моему приказу, КИИ направила корабли к необходимому месту, минуя листы экзоброни.

— Кажется я начинаю понимать Омегу... — беззвучно прошипела Агнесса, наблюдая как пасть левиафана постоянно вибрирует, меняя плотность газового облака.

— Пойду ка я умоюсь... — протерев глаза, Мако ушла в сторону лифта.

— Хорошо!.. А я еще немного постою... буквально пару минут... — нахлынувшим эмоциям просто не было исчисления, всю свою жизнь я желал увидеть как можно больше чудес, созданных человеком, и тех, что рождены матерью природой. Но первым из них всегда стоял дом моего Пророка, его первый храм и колыбель цивилизации Эквистелла.

Лишь теперь, когда город тысячи копеек был на расстоянии вытянутой руки, когда понятие жизни приобрело иной окрас, когда я услышал голос того, кто сделал нас такими, какие мы есть, лишь теперь я ощутил себя полноценным, как будто последние кусочки мозаики нашли свое место на общей картине. И это чувство было просто невероятным.

* * *

Сомкнув гравитационные крепления, «Бриарей», «Никс», «Старгейзер» и «Справедливость» поочередно стыковались с укрытым туманом портом.

Штык-порт почти в пять километров длинной сместился в пространстве, прислоняясь к телу исполина, что даже сейчас плыл куда-то вдаль, утягивая за собой осколки астероидов, заблудших кораблей и несколько оборонительных станций, что находились на его внешней орбите.

После схождения ни один из моих людей не проронил ни слова, кто-то из-за страха, или недоумения, а кто-то (Томас), потому что его рот переполняла слюна.

Вокруг царила непередаваемая атмосфера, комбатанты едва могли усидеть на своих постах, постоянно поглядывая на местность сквозь корабельные экраны, а стражи с пилотами толпились у главного ангара, ожидая момента, когда его створки наконец-то распахнутся, и онный произошел.

Когда теплое, рыжее зарево разлилось вдоль нефритового металла посадочных слотов, мы увидели контуры города из грез рыцарей крови и кошмаров имперских лоялистов.

Черные словно уголь шпили небоскребов раскинулись вдаль подобно лесу сгоревших деревьев, расписанные могильным сиянием арки и энергетические узлы ползли вдоль неба и земли, разбивая туман, а тени тысячи тысяч кораблей постоянно курсировали вдоль воздушных магистралей, минуя пропасти, взмывая ввысь под наклоном девяносто градусов и даже находясь в перевернутом положении, ведь в этом храме не было такого понятия как верх и низ.

— Ну, пошли... — собравшись с мыслями, я первым шагнул за силовое поле... шагнул навстречу городу из потаенных грез...

Комбатанты постепенно побороли страх, сперва за мной направилась Мако, затем Скорпикор, Прайд, Инглиш и Стражи. Спустя секунду к делегации присоединились и обычные пилоты с техниками. И лишь один из нас продолжал с открытым ртом рассматривать окружение, это был Томас, чье поведение вызвало у Агнессы лишь протяжный вздох.

Неподалеку от места стыковки тоже собралась толпа. Люди в черных, красных, а иногда белых балахонах в большинстве своем проходили мимо кордона, но некоторые решились поближе узнать своих гостей. Взгляды их сияющих энергией имплантов неотрывно наблюдали за нашим шествием, выражая лишь искреннюю заинтересованность, а иногда даже радость.

Когда я оказался подле кордона, два закованных в алую броню Андзина стукнули копьями об землю и уступили мне дорогу. Сотни Кадзоку – цветов народа, встретили своего брата теплыми улыбками и молчаливыми кивками, как будто, так и должно было быть. А ведь я никогда не был здесь, не знал никого из них, и все же, доброта и тепло вокруг казались настолько чистыми, что, вспоминая первые циклы на имперской станции, я едва смог сдержать проступившие слезы.

— Приветствую, Архонт Ютсуо! Рад видеть тебя в добром здравии! — знакомый голос раздался со стороны толпы,

— Вижу, ты сменил имидж? — следуя мимо стражей Сюго, к нам вышел высокий и стройным мужчина в черном плаще до самого пола, чьи механические сапоги звенели на глянцевом покрытии улицы, расписанные позолотой краешки рясы развивались на легком ветру, а кровавое сияние имплантов ярко выделялось в тени от размашистого капюшона.

— Можно заставить Храмовника носить пиджак, но рано или поздно он порвет его и оденет накидку до пола!.. — выйдя впереди всех остальных, я остановился подле десницы совета бессмертных мудрецов,

— И тебе привет, Верховный Понтифик Хекс... Спасибо что пригласил нас сюда...

— Прошу, не нужно рассыпаться любезностями! Кроме того, хоть это очко не в мою пользу, я никого не приглашал... — Хекс снял капюшон и его длинные платиновые кудри спали на плечи.

— А кто тогда?.. — я испытал искреннее недоумение.

— Увидишь, пока же... Может представишь меня своей даме? — пожилой мужчина пригладил ухоженную бороду с усами,

— Миледи, ваша красота воистину поражает воображение! Скажите, ваш отец ведь был одним из Храмовников? — Понтифик довольно прищурился.

— ... — Мако прищурилась в ответ.

— Эй, не приставай к моей Мако, иначе я потребую сатисфакции!.. — заслонив любимую собой, я скривился.

— Прости, не удержался! — Хекс похлопал меня по плечу и сделал шаг в сторону,

— Что же, прошу вперед! Нам предстоит долгий путь через весь город! — он указал куда-то вперед, где за толпой и кордоном расположился транспортный челнок угловатой формы.

И пока мы шли по выстеленной ториями дороге, Хранители разбрелись кто-куда.

Эрдман взял в охапку Джозефа и они пошли к библиотеке, Сигард смущенно отгонял от себя аугментированных горожан, которые принялись расспрашивать его по поводу руки, а Кайфат с Прайдом угрюмо тарачились на окружающих, вызывая у тех еще большее умиление, ведь от Эквистелла не скрыть своих чувств.

* * *

— Почему всё настолько красное? Как так вообще можно жить? — мой милый ферзь прислонилась к экранам челнока, рассматривая проносящиеся мимо улицы и переходы, чей металл и энергоэлементы нередко пестрили цветами от бордового до оранжевого.

— Хах, тут всё дело в имплантах!.. — пока я говорил, корвет лихо маневрировал внутри монументального лабиринта мостов, оставляя за собой ярко-красный шлейф светового хвоста,

— Наши сенсоры улавливают гораздо больший спектр цветов и оттенков!.. — кивнув самому себе, я тщетно попытался уместиться на диванчике,

— Учитывая факт, что спиральные реакторы разных фракций имеют разную степень термоядерного выхлопа, и в зависимости от фракции цвет может разниться, Эквистелла остановились именно на оттенках красного по причине его широкой электромагнитной амплитуды, которая легче всего взаимодействует с нашим зрением и не раздражает его!..

— Как обычно, задаешь вопрос, а в ответ целая лекция! — Мако покосилась в сторону перевернутых кварталов, смотря как прямо над нами бродят пешеходы.

— Не будьте настолько строгой, миледи! Или вы правда не видите очевидного? — сидевший напротив Хекс кивнул в мою сторону, и лишь тогда любимая заметила, как я изо всех сил сцепил ладони, унимая неконтролируемую дрожь,

— Полагаю, ты уже догадался куда именно мы летим, мой друг! По правде говоря, я переживаю больше тебя! Поколениями мы жили в неведении, буквально по наитию, но теперь всё изменится... обязательно, изменится...

— Постой, так мы что... — Мако присела поближе, смотря то на меня, то на Понтифика.

— Истинно верно, Пророк решил встретиться со своим последователем лично! — Хекс переложил одну ногу на другую,

— Никто из нас так и не заслужил права поговорить с ним, даже мой отец, который всю жизнь служил при храме «Сэтсу-Хай-Эн»! — несмотря на спокойный голос, от каждого слова Понтифика исходила ненависть, которую он совершенно не скрывал,

— Жизнь полна ироничной несправедливости, но мы не должны идти у нее на поводу, потому что так гласит кодекс великого Илиаса! — когда металл гигаполисов резко сменился голыми скалами серо-черного панциря, Хекс изобразил подобие на улыбку.

Некоторое время шаттл парил прямо по черепу исполина, но затем сияние внешних энергоэлементов уступило место разметочным магистралям.

— Если хочешь обвинить меня во всем, то сделай это сейчас... Ненавижу, когда люди лгут мне прямо в лицо!.. — подавив дрожь в руках, я взглянул в его синтетические глаза.

— Обвинить? Если кого-то и можно обвинить в произошедшем, то точно не тебя! Просто... ты и сам должен знать, что обиду так просто не скрыть и не развеять! — Понтифик тяжело вздохнул

и похлопал себя по коленям,

— Но давай не будем об этом, мы уже почти прибыли!

Шаттл резко занырнул вниз, прямо меж пластинами брони, и оказался в поистине безграничной пустоте. Птица из стали мчалась наперекор тьме без страха и сомнений, ибо знала, что на смену закату всегда приходит рассвет.

Спустя считанные секунды непроглядная пелена вспыхнула алым сиянием. Прямо на отвесной стене нас ждала посадочная платформа с люминесцентной разметкой в виде рун.

Траектория была высчитана за доли секунд. Провернув четверку плазменных ускорителей, транспорт сменил вектор тяги и повис над пурпурными письменами, совершая мастерскую посадку в отведенной области.

— Прощу на выход! — выждав, когда произойдёт инерционный импульс, Хекс встал и подошел к открывшемуся бортовому шлюзу,

— Если позволите! — он вальяжно протянул Мако перчатку, желая проявить себя как истинный рыцарь.

— Ты че совсем берега попутал? — личико моей любимой перекосило.

— ... — стянув губки бантиком, Понтифик спрятал культяпку в карман и зашагал дальше.

— Если позволите? — едва сдерживая смех, я повторил его жест и, получив положительный ответ, взял Мако за руку.

— Спасибо! — довольно протянула она, покидая транспортное судно.

Вместе мы оказались в храме «Сэтсу-Хай-Эн», где посреди бездонной пропасти парили десятки подвесных мостов с украшениями в виде металлических торий, где призрачным пламенем переливались кристальные фонарики несбыточных желаний, и где стояли сотни расписанных древними письменами обелиски, что непрерывно дрожали даже сейчас, в очередной раз напоминая о сути жизни небесной.

Неисчислимы легенды рассказывали об этом месте, и сегодня я мог опровергнуть их все, ведь любой рассказ ничто в сравнении с теплым сиянием тумана, что струится из-под земли с каждым твоим шагом, с терпким запахом благовоний, которым омывали причудливые кресты и статуи забытых героев, или с глухими импульсами сердца титана, который старше самих звезд.

Когда же первое благоговение улеглось, мы подошли к огромной расписанной арке, изнутри которой разливались огоньки закатного света. Конечно же без привратников не обошлось.

Сюго в черно-красных башенных доспехах оберегали это место от посягательств извне, и как только гости перешагнули рубикон, сенсорные полосы живых статуй загорелись рыжими факелами, а тяжелые протазаны были направлены прямо на нас.

— Уберите оружие!.. Нашему брату выпала честь говорить с Пророком!.. — после слов Хекса, двое самураев опустили плазменные копья, смиренно возвращаясь к своей вахте,

— К сожалению, это право есть лишь у него одного... — Понтифик развернулся к нам с Мако и в тот же момент гравитонные стержни на арке испустили пар разгерметизации. Врата в самый центр храма распахнулись, открывая вид на идущий далеко вперед тоннель.

— Нихрена подобного! Я должна... — Мако не успела договорить.

— Она идет со мной, или мы возвращаемся!.. — я крепко сжал руку любимой и сделал шаг навстречу стражам,

— Мы все едины перед верой и друг другом, поэтому не важно склонишь ли ты колени пред алтарем, могилой или на поле сожжённых цветов, главное какие слова ты при этом произнес!.. — выслушав брата по крови, Сюго направили сенсоры на Понтифика.

— ... — Хекс на мгновение потерял былую уверенность, но, прежде чем в его сознании сформировался контраргумент, земля под нами содрогнулась. Безмолвный рев ветром пронесся сквозь разумы смертных — Пророк сказал свое слово.

— Как пожелаете... — Хекс и Сюго синхронно приложили руки к груди, робко поглядывая в сторону арки.

— Ну, двинули!.. — не размыкая хватки, я повел свою любовь по мраморному полу, следуя за пламенными венами прямо в центр самого сокровенного места целой цивилизации.

* * *

— Колени до сих пор водит!.. — спустя несколько сотен метров, я окончательно потерял выход из виду, теперь исход и завершение нашего пути выглядели абсолютно идентично, и это не прибавляло уверенности.

— Ой, да ладно! Подумаешь, рыба! Побулькаешь с ней, потом штурмуем «Арк-Терру» и будем дальше улучшать нашу жизнь! Я вот уже присмотрела капсулу известной марки! — из кармана Мако показался журнальный планшет с навороченным пурпурным кабриолетом на обложке.

— Квилибриум, отличный выбор!.. Это ты себе на цикл рождения присмотрела?.. — я взял планшет в руки, чтобы рассмотреть десятизначный ценник под наименованием машины.

— Возможно! — ферзь мило улыбнулась и, отобрав журнал обратно, ускорила шаг,

— Пошли уже быстрее! Не хочу надолго оставлять этих полудурков без присмотра! Еще натворят чего... Опять...

Удаляясь в пучины храма, я заметил, как сияние вокруг постепенно искажается. Беспорядочные импульсы обретали осмысленность, паттерны, как будто пытаюсь что-то рассказать. Концентрироваться было всё сложнее, я ощутил, как постепенно теряю связь с осколками собственного эства, и тогда...

— Ютсуо... Храмовник... Солдат удачи... Спаситель сектора Альфа... Столько свершений и столько испытаний... которые ты перешагнул сам... — ни с чем не сравнимый бархатистый голос тысячекратным эхом отразился в моем сознании.

— Мако, ты слышала это?.. — нет, ведь она пропала, исчезла вместе со всем остальным миром, оставляя после себя лишь бездонную пасть межмирового горизонта,

— Конечно... Инфрамир...

— Прости... Мы оставили свой народ в час нужды, обрекли целые кланы на раскол и забвение... Создали условия для гнили, что осквернила и твою судьбу... — каждое его слово и каждая мысль резонировали от кромки моего сознания, пытаюсь найти форму, которой нет,

— Теперь, когда ты рядом... мы видим это еще отчётливее... Наш грех непоправим...

— Хах, не стоит беспокоиться!.. Одиночество и боль — фундамент, который сделал меня таким, какой я есть сейчас!.. И если бы мне предложили переписать свою историю, я бы отказался... Потому что горд своим народом, потому что не сомневаюсь ни в одном из решений, потому что сделаю всё, чтобы защитить самое дорогое... — воплощённое ничто внезапно отступило, я вновь ощутил свое тело, ощутил, как по нему разливается тепло.

— Твое пламя... прекрасно... Как же сильно ты похож на Отца... и от этого еще больше... — голос искажался и вновь возвращал себе исходные ноты, будто церковный орган, чье пение невозможно спутать ни с чем другим,

— Меньшее что мы можем, это попытаться исправить собственные ошибки... И прежде всего, мы подарим тебе знание... Поэтому, пожалуйста... — и тогда, стихии вернулись из небытия, воплощая образы сна, что некогда был реальностью этого мира,

— Выслушай нашу историю...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654413>